

Пролог

Он мертв.
Но смерть его была слишком легкой: он умер, глядя на море и широкий песчаный пляж, а не в какой-нибудь грязной дыре, захлебываясь криком...

Убить его оказалось так легко! Он до последнего ни о чем не подозревал. Так и не понял, за что поплатился. Это единственное, о чем я сожалею. Не о его смерти, нет — он сам виноват. Он сам себе убийца.

Как же я его ненавижу! Ненавижу его надменность, его презрительную ухмылку и мертвые глаза... Он преступник, а не жертва.

Я не собираюсь раскаиваться в содеянном.

Убить его было правильным решением. Правильным и единственно возможным.

Он мертв...

Но остальные еще живы.

И это только начало.

Глава первая

Лена взяла трубку и, не глядя на высветившийся на экране номер, рявкнула:

— Да!

— Лоренцен, не могли бы вы зайти ко мне на минутку? — осведомился Иоахим Варнке, глава управления уголовной полиции. Несмотря на приторно-сладкий голос начальника, Лена сразу поняла: это не вопрос и не просьба.

— Буду у вас через пять минут, — холодно ответила она и положила трубку.

С тех пор, как Лене довелось поработать в составе оперативной группы под руководством Варнке, их отношения испортились. В Любеке тогда без вести пропал восьмилетний мальчик; несмотря на полномасштабные поиски, ребенка не нашли. По истечении четырех дней родители не получили требования о выкупе, и глава полицейского управления Варнке, который, вопреки обыкновению, лично возглавлял оперативную группу, приказал

сосредоточить расследование на педофилах, живущих в Любеке и его окрестностях. Лена возразила, мол, слишком рано исключать родителей из списка подозреваемых, но Варнке ее и слушать не стал. Лена продолжила самостоятельно копать в этом направлении, но ее усилия ни к чему не привели. Без поддержки полицейского управления поймать родителей на расхождении в показаниях было нереально. Лена действовала осторожно, но кое-кто из коллег ее раскусил. Уже через несколько часов она сидела в кабинете Варнке. Все закончилось занесением выговора в личное дело и исключением Лены из расследования. Пропавшего мальчика до сих пор не нашли, оперативная группа продолжала уменьшаться — пока это дело не кануло в Лету.

Постучав, Лена вошла в кабинет Варнке.

— Присаживайтесь, — велел тот. — Вы ведь приехали с острова Амрум?

— Да, родилась там и выросла. Почему вы спрашиваете?

— Значит, вы хорошо знаете местность? — настойчиво продолжал Варнке.

— Я покинула остров сразу после школы, иначе не стояла бы сейчас перед вами. По крайней мере, в качестве старшего комиссара. Впрочем, вы же знакомы с моим... *личным делом*, — сказала Лена. Последние слова она выразительно подчеркнула.

Пропустив шпильку мимо ушей, Варнке продолжил вопрос:

— Родственники на острове есть?

— Да, — в тон ему ответила Лена. Она не понимала, к чему этот странный разговор.

— Знаете детский приют, который находится в... — Варнке заглянул в бумаги. — В Норддорфе?

— Слышала о нем, но не более того.

— Значит, вы не состоите в родственных или дружеских отношениях с директором приюта? Его зовут Хайн Болен.

— Нет, уж простите, — слегка раздраженно сказала Лена. — Не могли бы вы объяснить, в чем дело?

— Не все сразу, госпожа старший комиссар. — Улыбка Варнке погасла. — Согласно имеющимся у нас отчетам, две недели назад на пляже нашли труп Хайна Болена. Тело находилось в шезлонге. Наши коллеги из Амрума вызвали местного врача, который констатировал смерть от сердечного приступа. По его словам, покойный на протяжении многих лет наблюдался у него и жаловался на сердце. Врач выдал свидетельство о смерти, и дело были готовы закрыть и песком присыпать. — Варнке сухо рассмеялся. — К счастью, родственники настояли на вскрытии. Если в двух словах, то возникли сомнения в том, что смерть наступила от естественных причин. А потом наши амрумские коллеги вдруг решили квалифицировать дело как самоубийство. Но к тому времени тело попало в Киль, к нашим патологоанатомам. Вскрытие еще продолжается, но появились основания подозревать преднамеренное

убийство. Дело перешло под юрисдикцию вышестоящего органа, и полиция Фленсбурга обратилась за помощью к нам. Неофициально.

— Неофициально? — удивленно переспросила Лена.

— Как я уже сказал: вскрытие еще продолжается, у патологоанатома нет ничего конкретного, только подозрения.

— Какие?

Начальник уголовной полиции Варнке тяжело вздохнул: он прекрасно понимал, что Лену не купить на общие фразы.

— Об отравлении ядом. Тропическим ядом, как думает доктор Хенриксен. При попадании в организм этот яд довольно быстро разрушается, и доказать отравление практически невозможно. Однако доктор Хенриксен заметил в тканях изменения, которые, по его мнению, указывают на отравление. Он обратился в Институт тропической медицины в Гамбурге, но результаты придут очень нескоро. Судя по всему, мы имеем дело с неизвестным науке ядом. Я пообещал нашим фленсбургским коллегам, что пришлю своего человека, который ознакомится с делом на месте. К вам будет приставлен полицейский из Фленсбурга. Он окажет вам посильную помощь, у вас будет полная свобода действий.

С этими словами Варнке подтолкнул папку к Лене через стол.

— Здесь копии всех отчетов.

Лена мысленно застонала. Даже сложив два и два, она не понимала мотивов Варнке. Почему он выбрал именно ее, Лену? Явно не потому, что доверял ей больше, чем остальным. После того случая Лену хотели понизить до комиссара. Этого (или чего похуже) не случилось только благодаря заступничеству Энно Айльца, предшественника Варнке, который уже вышел в отставку. Но шуму тогда было...

— Вы не доверяете мне, — сказал Варнке. — И я вас прекрасно понимаю. Наши отношения несколько осложнились... Если можно так выразиться?

Вот теперь Лена окончательно перестала что-либо понимать. Варнке никогда раньше с ней так не разговаривал. Он казался искренним, что беспокоило еще сильнее. Что стоит за этим назначением?

— Пожалуй, — наконец сказала Лена.

— В детстве мама учила меня: в конфликте всегда виноваты двое.

Окинув начальника серьезным взглядом, Лена заметила:

— Ваша мама — очень мудрая женщина.

— О, да! К сожалению, я понял это слишком поздно. Что ж, ладно, — вздохнул Варнке и подтолкнул папку еще ближе к Лене. — Что думаете? Готовы заняться этим делом?

«Почему я ему не доверяю?» — подумала Лена. Что-то здесь было не так.

— Я не в том положении, чтобы отказываться, — сказала она, стараясь, чтобы ее голос прозвучал не слишком резко.

Варнке поднял брови.

— Какая... интересная формулировка. Однако в данном случае ваши слова не соответствуют действительности. Вы можете отказаться от дела, и никаких санкций не последует. Если хотите, могу пообещать вам это в письменном виде.

Лена взглянула на наручные часы.

— Я успеваю сесть на последний паром, он отправляется вечером. Амрумская полиция уже знает о моем прибытии?

— Узнает самое позднее через десять минут после того, как вы покинете мой кабинет. — Варнке прочистил горло. — Держите меня в курсе расследования. — Он пододвинул к Лене лист бумаги. — Пожалуйста, для связи используйте только указанные здесь электронную почту и номер телефона.

Лена взглянула на лист. Она не знала ни адреса, ни номера. Оба казались частными.

— Пожалуйста, доверьтесь мне хотя бы на этот раз, — добавил Варнке.

— Я бы хотела получить от вас письменное распоряжение.

Варнке положил перед Леной еще один лист бумаги.

— Я так и предполагал. Это вас устроит?

Лена бегло прочитала документ, кивнула и встала.

— Одного отчета в день достаточно? — спросила она.

Варнке тоже встал и протянул Лене руку.

— Более чем. Желаю вам удачи. Будьте осторожны.

Лена окинула его непроницаемым взглядом. «Ну, больше свои карты я никому не раскрою», — хотела сказать она, но вместо этого поинтересовалась:

— Могу ли я рассчитывать на вашу полную поддержку?

— Да. Более чем, — повторил он.

Кивнув, Лена направилась к выходу, остановилась в дверях и бросила через плечо:

— Я свяжусь с вами не позднее завтрашнего вечера.

Лена припарковала свою служебную машину перед Институтом судебной медицины. Невзрачное кирпичное здание обладало грубым обаянием многих послевоенных построек этого города. Во время Второй мировой Киль, важный военно-морской порт, оказался разрушен процентов на восемьдесят, а Кильский залив, впадающий в Балтийское море, стал крупнейшим в мире кладбищем затонувших кораблей, которых там насчитывалось более трехсот пятидесяти.

Последние два часа Лена просматривала документы и говорила по телефону. Ей претила мысль о том, чтобы стать марионеткой Варнке. Она не хотела быть очередной пешкой на шахматной доске, которой в любую секунду пожертвуют ради короля или ферзя.

Энно Айльц, которому Лена позвонила первым, был озадачен поведением Варнке не меньше нее.

— У меня нет никакого объяснения, — сказал Энно. В его голосе слышалось беспокойство. — Варнке определенно что-то замышляет. Он отдал тебе дело не потому, что ты знаешь остров. За этим скрывается какая-то тайна. Неужели он не дал подсказок?

— Нет, никаких. Кроме того, у меня создалось впечатление, что расспросы ни к чему не приведут.

— Варнке без колебаний бросит тебя на съедение волкам, если ему будет выгодно. Варнке очень разозлился, когда не смог тебя уволить, а человек он злопамятный и расчетливый.

— Я больше не совершу подобной ошибки, — сказала Лена. — Думаете, мне следовало отказаться от этого дела?

— Он знал, что ты согласишься. Вполне возможно, что он все спланировал. Могу дать только один совет: будь осторожна. Я поспрашиваю вокруг и, если что-нибудь узнаю, сразу же с тобой свяжусь.

— Спасибо, Энно.

Они тепло попрощались. Потом Лена позвонила Леону, который не слишком-то обрадовался, услышав ее голос. Они познакомились почти три года назад, Леон попал в поле зрения полиции, и Лена спасла его от обвинения. С тех пор Леон время от времени помогал ей собирать информацию — быстро и без ордера. Благодаря его хакерским способностям было раскрыто несколько дел. Немного

поломавшись, Леон согласился проникнуть в почту Хайна Болена. Следующий звонок Лена сделала своему коллеге Бену из Фленсбурга, с которым подружилась во время обучения. Их разговор оказался недолгим. Бен тоже пообещал держать ухо востро. Сделав еще два звонка, Лена наконец покинула свой кабинет.

Войдя в Институт судебной медицины, она то-ропливо поднялась на второй этаж, пересекла длинный коридор и остановилась перед одной из многочисленных дверей. Постучала и вошла внутрь.

— Приветик, Лена, — дружелюбно улыбнулась судмедэксперт Луиза Штанке, темноволосая красавица, сидящая за письменным столом.

Лена позвонила Луизе из своего кабинета и предупредила, что заедет. Они познакомились три года назад во время работы над сложным делом и быстро сдружились.

Лена обняла Луизу и села напротив нее.

— Ну что, рассказывай, — сказала Луиза и раскрыла папку, которую Лена положила перед ней на стол.

Лена подождала, пока она посмотрит отчет, и спросила:

— Ты уже в курсе?

Луиза кивнула:

— Да, это дело выглядит сложным и загадочным. Позавчера мы с Йохеном Хенриксеном его обсужда-

ли. Йохен уверен, что обнаружил бы следы тропического яда, если бы тело попало к нам раньше.

— Думаешь, он прав? Я никогда раньше не слышала о яде, который так действует.

— Честно говоря, я тоже не слышала. Но ты же знаешь, что яды — не мой профиль.

— Как думаешь, почему Хенриксен заподозрил отравление?

— На это указывает повреждение сердечных тканей, — сказала Луиза. — Не хочу утомлять тебя медицинскими подробностями, к тому же, признаюсь честно, я и сама не все поняла... Никогда не читала о таких случаях. Но если здесь, в институте, кто-то и разбирается в ядах, так это Йохен. Но пока у нас лишь догадки, их нельзя использовать в суде.

— Мне нужны хоть какие-нибудь зацепки. Как быстро этот яд действует и как им могли отравить?

— Трудно сказать, не зная, о каком именно яде речь. Можно лишь гадать и строить теории. Я не знаю, чем тебе помочь, ведь ты пришла узнать то, чего нет в официальном отчете, — вздохнула Луиза. — Йохен не обнаружил ни следов уколов, ни других признаков того, что яд проник через кожу. Поэтому весьма вероятно, что жертва приняла яд перорально.

— Как быстро он действует?

— В этом-то и загвоздка! Любой яд подействует только после того, как попадет в кровоток, но тогда следы отравления можно будет обнаружить даже через много лет!

Лена растерянно посмотрела на подругу.

— Я не совсем понимаю...

— Йохен считает, что мы имеем дело с новым или ранее неизвестным ядом, который смертелен, если его проглотить, и следы которого нельзя обнаружить даже через короткое время.

— Иными словами, это какой-то супер-яд. Мечта всех убийц.

— Знаю, звучит невероятно, но Йохен, похоже, всерьез рассматривает такую возможность. Вот почему он привлек к делу своих гамбургских коллег из Института тропической медицины. Но он сказал, что это займет некоторое время.

— Звучит очень загадочно, согласишься. Скажи честно, Луиза... что ты обо всем этом думаешь?

— Тебе бы поговорить с Йохеном, но сейчас его нет. — Луиза ушла от ответа. — Он на конференции в Мюнхене и вернется только через несколько дней.

— Знаю. Я пришла не за тем, чтобы поговорить с Йохеном. Так что скажешь об этом деле?

Луиза громко вздохнула.

— Честно? Все это похоже на нелепицу. Конечно, яды — не мой профиль, но эта теория шита белыми нитками. Я понятия не имею, что происходит.

— Этого я и боялась... Сколько придется ждать ответа из Института тропической медицины?

— Как минимум неделю, а то и больше, — сказала Луиза и с тревогой посмотрела на Лену. — Но если отравление не подтвердится, то вряд ли мы имеем дело с предумышленным убийством. Да и с

непредумышленным тоже. Почему ты взялась за это расследование? Вы с Варнке...

— Знаю, знаю. Я поторопилась. Интуиция подсказывала, что лучше согласиться. Поэтому я спрошу тебя снова: через какое время после попадания яда в кровотока наступит смерть?

— Ты упрямее осла! — Луиза закатила глаза. — Ладно, раз уж ты настаиваешь... Думаю, смерть может наступить как через несколько секунд, так и через несколько часов. Понимаю, тебе такой ответ вряд ли поможет, но...

— Как думаешь, что вероятнее? Часы или секунды?

— Ну у тебя и вопросыки! Я — доктор, а не ясновидящая. Если этот ужасный неизвестный науке яд и правда существует, то возможен любой вариант. Как тут сделать точное заключение?

— Но если бы тебе пришлось...

— Быстро, — перебила Луиза. — От десяти минут до получаса. Но как я уже сказала, это — чистой воды догадка, и я никогда бы не написала так в официальном заключении.

— В любом случае, спасибо.

— Почему бы тебе не дождаться результатов из Гамбурга?

— Нет времени. Нужно приступить к расследованию прямо сейчас. С каждым новым днем остается все меньше следов преступления. Впрочем, ты и сама знаешь.

— Остров Амрум... — задумчиво сказала Луиза. — Скажи, Лена... Не оттуда ли ты родом?

Наступила очередь Лены тяжело вздыхать.

— Да, оттуда, — призналась она.

— Ты не рассказывала мне ни об этом острове, ни о своем детстве. Или мы с тобой так повеселились, что у меня начались провалы в памяти?

— Не думаю.

— Хорошо, — кивнула Луиза и выжидающе уставилась на Лену.

— Расскажу когда-нибудь потом, — отмахнулась та. — Мне пора идти, чтобы успеть на последний паром.

Подруги обнялись, и Лена пообещала, что свяжется с Луизой в ближайшие дни.

Глава вторая

— Лена Лоренцен слушает!
— Здравствуйте, госпожа Лоренцен. Вас беспокоит Йохан Грасман из фленсбургского полицейского участка...

— Вас ввели в курс дела?

— Конечно! Я уже подыскал жилье и изучил расписание. Когда хотите отплыть?

— Мы сядем на последний паром.

— Так точно! Буду ждать вас на пристани в Дагебюлле. Вам требуется дополнительная информация?

Лена усмехнулась и чуть было не ответила: «Вольно!» — но вместо этого сказала:

— Нет, все отлично. Надеюсь, мы с вами поладим. До скорой встречи.

— До свидания, госпожа старший комиссар.

Лена вздохнула: перспектива такого сотрудничества не казалась заманчивой. Лене не нужна ни нянька, ни дуэнья.